Орочимару и Наруто видели, как создавался объект, похожий на луну, и как их оставшиеся Эдо Тенсей были заключены в него. Они не знали, сколько еще путей осталось, но знали, что скоро их скоро обнаружат. Оба были не в лучшей форме, Орочимару израсходовал изрядное количество чакры при вызове и восстановлении себя. Нога Наруто, в основном, зажила, но он все еще не обладал полной подвижностью. У них было мало времени, и им нужна была стратегия.

- Вы должны уйти, - сказал Узумаки. - Я нужен ему живым, чтобы выиграть время для прибытия подкрепления.

- Если они еще не прибыли, значит, в деревне что-то происходит.

- Это ничего не меняет, он хочет убить только одного из нас.

- Немедленно, он хочет убить только одного из нас немедленно.

- Я верю, что ты придешь и спасешь меня.

- Лесть в такое время? Кукуку, я могу покраснеть.

- Я так понимаю, это значит, что ты не уйдешь? - спросил Наруто.

- Нет, я не ухожу, так что готовься.

Наруто не стал тратить время на попытки убедить ее уйти, вместо этого он начал сосредотачиваться. У него не было надежного способа использовать чакру Кьюби, но он добился успеха, думая о ней не как о контроле, а как об опыте, который нужно пережить. Это было похоже на отношение серфингиста к волне. Метафора стала чем-то вроде мантры, и по мере того, как Наруто углублялся в ядро чакры, он напоминал себе, что должен принять волну, стать с ней единым целым. Он повторял это снова и снова, вытягивая все больше и больше чакры Кьюби, выходя из состояния нулевого хвоста и формируя начальный плащ. Один хвост превратился в два, "прими волну, прими волну", - думал он, когда два превратились в три, и он перестал тянуть.

"- Ты должен повторять эту жалкую фразу каждый раз, когда злоупотребляешь моей силой?"

- Джермейн?

"- Ты прекрасно знаешь, что меня зовут не Джермейн!"

- Я тут немного занят, и если бы ты просто сказал мне свое имя, мне не пришлось бы гадать, Джиро.

Кьюби насмешливо хмыкнул и больше ничего не сказал, закончив разговор как раз к тому времени, когда появился Путь Дэвы, один. Он притянул обоих ниндзя Конохи к себе, схватив каждого за шею и прижав к земле. Наруто отмахнулся хвостом, Орочимару превратилась в грязь, а настоящая куноичи бросилась к Пейну с фланга, Кусанаги сверкнул в солнечном свете. Он отпустил Наруто и создал стержень чакры, чтобы встретить легендарный меч. Стержень был рассечен надвое, но он остановил свой импульс достаточно, чтобы отклониться от следующего удара.

Он схватил Наруто за запястье, едва избежав Расенгана, и отбросил мальчика в сторону. Он оттолкнул Орочимару, когда она попыталась атаковать его вслепую, и она врезалась в дерево. Джинчурики вернулся, нанося яростные удары, но Пейн отразил атаку, ударив в ответ Наруто ногой в живот, а затем ударив его в челюсть. Он не ожидал, что джинчурики примет удар на себя, не ожидал, что тот схватит его руку и продолжит бить обладателя Риннегана по ребрам. Пейн свалился с ног от силы удара, который был усилен парой Великих Прорывных Дзюцу, выполненных учителем и учеником. Он приземлился на дерево и оттолкнулся ногами.

Орочимару применила дзюцу "Руки Змеи Скрытой Тени", планируя остановить его удар, но Пейн уклонился от них и продолжил движение вперед. Раздался звон меча о стержень чакры. Он попытался сделать несколько выпадов, а Орочимару отклоняла их или уклонялась. В одной из таких атак Пейн перестаралась, и саннин Змеи повернулась в сторону от атакующей руки, закрутила Кусанаги за спиной, а затем подняла его вверх и нанесла удар по его лицу. Он снова быстро отразил ее, но послал чакру в его сторону. Наруто отбил стержень и снова вступил в бой.

Его тело было способно выдержать такое количество чакры Кьюби в течение долгого времени, и он чувствовал, что его тело начинает сдавать под нагрузкой, что делало сохранение спокойствия и сосредоточенности в разы сложнее. Он атаковал, не обращая внимания на боль, изо всех сил стараясь нанести значительный удар по Пейну. Но он не справлялся, и тот начал избивать его, нанося комбинации ударов по лицу Наруто, пока его снова не отбросило в сторону, а живот пронзил стержень чакры, разрушив плащ биджуу. Затем он повторил тактику, в которую вмешался Наруто, когда Орочимару снова бросилась на него. Не успел учитель заблокировать стержень, как его тоже пронзило оружие Пейна.

Путь не показал этого, но внутренне он почувствовал облегчение. Он чувствовал, как Эдо Тенсей пытается вырваться на свободу, и его напрягли сильнее, чем он ожидал. Он подошел к Узумаки, в другой жизни он мог бы считать его семьей, но сейчас он был лишь средством достижения цели. Мальчик, избитый и истекающий кровью, с опухшим левым глазом, едва держался в сознании. Он взял его за шею, стараясь не повредить.

- Это может значить для тебя очень мало, но твоя жертва принесет прочный мир. - Он бросился прочь от мальчика, и Змеиный саннин не смогла его остановить. - Жаль, но если бы Кьюби был запечатан в кого-то другого, я мог бы использовать кого-то с твоими талантами. Я понял, почему она предала нас ради тебя. - Он увидел, как расширился единственный функционирующий глаз мальчика. - Ты не знал? Если бы я согласился найти способ сохранить тебе жизнь после извлечения, она бы не ушла. Но я Бог и не заключаю сделок.

- Ты не больше Бог, чем я гигант, - с трудом произнес Наруто.

- Тебе не нужно верить мне, твое мнение не имеет значения. - Наруто очень не любил этого самодовольного придурка и хотел лишь одного - навсегда заткнуть ему рот; однако стержень в его нутре делал выработку чакры почти невозможной.

Внезапно Наруто почувствовал, как хватка на его шее усилилась, когда Пейн начал двигаться быстрее, но через минуту Путь просто распался, как будто его струны были перерезаны. Наруто проиграл битву за свое сознание, лежа на лесной подстилке.

http://tl.rulate.ru/book/68651/1982110